

УДК 343.125.5

DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(4).755-765

К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ФАКТИЧЕСКОГО (ПОЛИЦЕЙСКОГО) ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, ЗАСТИГНУТЫХ НА МЕСТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

С.И. Вершинина

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

21 февраля 2015 г.

Дата принятия в печать

14 октября 2015 г.

Дата онлайн-размещения

28 декабря 2015 г.

Ключевые слова

Государственное принуждение;
уголовно-процессуальное
принуждение; задержание;
фактическое задержание;
полицейское задержание;
основания задержания; доставление

Аннотация. В статье исследуются проблемы правового регулирования задержания лиц, застигнутых на месте совершения преступления, известного в правопримени- тельной практике как фактическое задержание. Автор отмечает, что применяемое сотрудниками полиции в таких случаях задержание действительно является фак- тическим, не имеющим надлежащего правового регулирования ни в Законе о по- лиции, ни в ином отраслевом законодательстве. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, хотя и содержит отдельные основания фактического задержания, в том числе задержания лица на месте совершения преступления (ч. 1 ст. 91), адресуя свои нормы не полиции, а исключительно органам предварительного расследования, в чем проявляется несоответствие между законом и практической деятельностью: органы расследования де-юре уполномочены на применение фактического за- держания, де-факто не способны его применять; и наоборот, полномочия полиции по фактическому задержанию де-юре не предусмотрены, де-факто реализуются в полной мере. В такой ситуации, с одной стороны, возникает противоречие с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, устанавливающей, что права и свободы человека могут быть ограничены только федеральным законом, из чего следует, что задержание лица, ограничивающее его конституционные права на свободу и личную неприкосновен- ность, не может быть фактическим. С другой стороны, отсутствие правовой регла- ментации фактического (полицейского) задержания существенно влияет на каче- ство и эффективность полицейской деятельности, создает существенные трудности при оценке производимого ими задержания с точки зрения его законности и обо- снованности. В результате автор приходит к выводу о необходимости легализации фактического задержания, придания ему формы правового полицейского задержа- ния и предлагает внести в Закон о полиции ст. 14.1, регламентирующую полномо- чия полиции по задержанию лиц на месте совершения противоправного деяния.

TO THE ISSUE OF LEGALIZING THE DE FACTO (POLICE) DETENTION OF PERSONS CAUGHT AT THE CRIME SCENE

Svetlana I. Vershinina

Togliatti State University, Togliatti, the Russian Federation

Article info

Received

2015, February 21

Accepted

2015, October 14

Available online

2015, December 28

Keywords

State coercion; criminal procedural
coercion; detention; de facto
detention; police detention; grounds
for detention; habeas corpus

Abstract. The paper analyzes the legal regulation of detaining persons caught at the crime scene, which is known in law enforcement practice as de facto detention. The author notes that in such cases the detention is really a de facto one and its due legal regulation is lacking in the Law on the Police or any other relevant legislation. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation provides some grounds for the de facto detention, including the detention at the crime scene (Part 1, Art. 91), but these norms do not regulate the work of the police but rather of the preliminary investigation bod- ies. This exemplifies the discrepancy between the law and the actual work practice: the investigation bodies have a de jure authority for such a detention, but cannot use it in practice whereas the police have no de jure authority, but actually use de facto deten- tion widely. This situation, on the one hand, results in a contradiction with Part 3 Art. 55 of the Russian Constitution that states that the right and liberties of a person can only be limited by the Federal Law, thus it follows that detention, as an act limiting the consti- tutional right to liberty and security of a person, cannot be a de facto one. On the other hand, the lack of legal regulation for a de facto (police) detention has a considerable im- pact on the quality and efficiency of police work and creates substantial problems for the evaluation of this detention from the viewpoint of its legality and reasonableness. The author concludes that it is necessity to legalize the de facto detention turning it into a legal police detention and suggests introducing Art. 14.1 in the Law on the Police, which would regulate the police's jurisdiction to detain persons at the crime scene.

Поводом для написания данной статьи явился вопрос, поднятый К.А. Волковым на страницах журнала «Российский судья»: какими нормами следует руководствоваться при оценке правомерности действий сотрудников полиции при задержании подозреваемых в случаях причинения вреда задержанным [1, с. 11]? В ходе исследования автор установил, что почти три четверти опрошенных сотрудников полиции (72 %) в качестве правовой основы своей деятельности рассматривают Закон о полиции, и каждый четвертый сотрудник (28 %) полагает, что использование физической силы, специальных средств и оружия при задержании регулируется Уголовным кодексом РФ. Сопоставив указанные законы с точки зрения правомерности причинения вреда задержанным, К.А. Волков пришел к выводу о существовании коллизий в правовом регулировании полномочий сотрудников полиции, которые, по его мнению, привели к тому, что «сегодня «простые граждане» имеют гораздо больше прав при защите своих интересов, а также прав других лиц, нежели сотрудники органов внутренних дел» [1, с. 13]. Безусловно, сделанные выводы заслуживают внимания, однако, как нам представляется, проблема правомерности причинения вреда подозреваемым при их задержании является следствием другой, изначально не решенной законодателем более глобальной проблемы, а именно: полномочны ли сотрудники полиции вообще производить задержание? Какие обстоятельства являются основанием для производимого полицией задержания, кто и в каком порядке их устанавливает? В каких законодательных актах закрепляются правовые основания и порядок полицейского задержания?

Особую значимость этим вопросам придавала трагедия, произошедшая в феврале 2015 г. при задержании и доставлении в полицейский участок 81-летней блокадницы, забывшей оплатить в магазине три пачки масла [2–4]. В ходе проверки, проведенной после смерти пожилой женщины в полицейском участке, установлено отсутствие в ее действиях состава преступления и административного правонарушения, а следовательно, и отсутствие оснований для ее задержания в уголовно-процессуальном¹ или

административном² порядке. С учетом того что примененное к умершей фактическое задержание не подпадает под действие норм УПК РФ и КоАП РФ, а Закон о полиции не содержит дополнительных правовых оснований задержания граждан на месте происшествия, вопрос о его законности и обоснованности приобретает особое значение.

Общеизвестно, что в каждом случае фактического задержания, производимого на месте совершения противоправного деяния (деяния, запрещенного УК РФ), перед сотрудниками российской полиции возникает дилемма: ориентироваться на нормы уголовно-процессуального законодательства либо на нормы Кодекса об административных правонарушениях. Других способов правового оформления применяемого полицией задержания в российском законодательстве нет. Вместе с тем в указанных отраслевых законах задержание связано с привлечением нарушителя к юридической ответственности. И если для целей административного и уголовного судопроизводства такое регулирование оптимально [5, с. 119], то для решения задач, сопряженных с обеспечением правопорядка, противодействием преступности и поддержанием безопасности в обществе, зависимость задержания от юридической ответственности нарушителя существенно ограничивает способность полиции адекватно реагировать на каждое противоправное деяние. При таком подходе сотрудники полиции вынуждены выполнять несвойственные им функции по квалификации противоправного деяния и по установлению деликтоспособности нарушителя, в то время как эти вопросы отнесены к компетенции других должностных лиц, и решаются они в порядке уголовного или административного производства.

Помимо этого, не всегда в момент принятия сотрудником полиции решения о фактическом задержании нарушителя возможна правильная квалификация совершаемого противоправного деяния, и не всегда правонарушитель в силу своего возраста или состояния здоровья является деликтоспособным субъектом, подлежащим юридической ответственности. Поэтому в ситуациях, когда юридический состав противоправно-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г., с изм. от 14 июля 2015 г.).

го деяния неочевиден либо деликтоспособность нарушителя исключена изначально, применение процессуального или административного задержания становится затруднительным.

Налицо парадокс: возлагая на полицию задачи правоохраны и наделяя ее в связи с этим полномочиями по противодействию преступности, предупреждению и пресечению противоправных деяний, в том числе посредством применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, законодатель не предоставляет сотрудникам полиции «собственных» полномочий на кратковременное задержание правонарушителей вне связи с наличием возбужденного уголовного или административного дела. Даже накануне первой судебной реформы 1860 г., когда формировался институт судебных следователей, полиция сохранила свое право осуществлять краткосрочное задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений, передав вновь созданному учреждению судебных следователей полномочия по применению всех остальных мер процессуального принуждения¹. На полномочия полиции по кратковременному ограничению личной свободы граждан указывали в своих трудах видные юристы дореволюционной России И.Т. Тарасов [6–8], А. Трифонов [9], К. Яневич-Яневский [10] и др.

В современных зарубежных государствах такое право сотрудникам полиции также предоставлено, и они им пользуются в отношении лиц, подозреваемых как в совершении тяжких преступлений, так и в совершении иных преступлений. Как верно отметил И.Л. Петрухин, «по делам о менее тяжких преступлениях (мисдиминарах) полномочия полиции несколько уже, однако не подлежит сомнению ее право на задержание лиц, подозреваемых в совершении этих преступлений, если они происходят на глазах у полицейского и сопровождаются нарушением общественного порядка» [11, с. 280]. Не случайно зарубежных юристов, исследующих вопросы организации и функционирования полиции, в первую очередь интересует легитимность полиции как государственного института [12], уста-

новление пределов полицейского принуждения в отношении гражданских лиц [13], а также обеспечение постоянного (мобильного) контроля за деятельностью полицейских [14].

Обозначенная проблема — результат несовершенства действующего российского законодательства, допускающего различное понимание термина «задержание». Например, в ст. 20 и 21 Закона о полиции², закрепляющих право полиции на применение физической силы и специальных средств при задержании нарушителей, задержание понимается как физический захват, ограничивающий лицо в свободе передвижения, за которым следует доставление в полицейский участок. В соответствии с пп. 13–15 ч. 1 ст. 13 этого же закона последовательность осуществления задержания и доставления меняется: первоначально проводится доставление лица в орган полиции, а затем следует его задержание.

Помимо этого, Закон о полиции содержит бланкетные нормы (п. 1 ч. 2 ст. 14), закрепляющие полномочия полиции задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступлений, по основаниям, в порядке и на срок, предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством. Однако при сопоставлении этих положений с положениями УПК РФ очевидно их несоответствие, так как уголовно-процессуальный закон возлагает полномочия по задержанию подозреваемых не на полицию, а на органы предварительного расследования. Участие полиции в задержании подозреваемых предполагается лишь по отдельным основаниям ст. 91 УПК РФ посредством применения так называемого фактического задержания, состоящего из физического захвата и доставления. При этом вопросы, касающиеся оснований, порядка и времени фактического или физического задержания (т.е. захвата и доставления), в УПК не регламентируются, а корреляция фактического задержания с уголовно-процессуальным проводится исключительно в части исчисления сроков досудебного ограничения свободы.

О защищенности прав граждан, подвергаемых такому задержанию, убедительно высказался В.Ю. Мельников, считающий, что «между фактическим и юридическим задержанием может оставаться временной интервал, измеряемый часами, который в настоящее время

¹ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. Устав уголовного судопроизводства // Классика российского права. С. 152–154. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/189.html>.

² О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.).

представляет собой абсолютную «правовую пустоту», поскольку никаких норм, определяющих статус личности в этой ситуации, в уголовно-процессуальном законе нет» [15, с. 95]. Как видим, нет таких норм и в полицейском законодательстве, что вряд ли способствует формированию общественного доверия к российской полиции, обязательного для любого цивилизованного государства [16; 17].

Правовая многозначность термина «задержание» отразилась и в уголовном законодательстве. Если ч. 1 ст. 301 Уголовного кодекса РФ¹, рассматривая незаконное задержание подозреваемого как состав преступления, исходит из его процессуального характера и в качестве субъектов ответственности рассматривает должностных лиц, принимающих процессуальное решение о задержании, то ст. 38 кодекса, закрепляющая в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, причинение вреда при задержании подозреваемого, ориентируется на лиц, осуществляющих физический захват нарушителей и их доставку в органы власти.

Фактический аспект в понятии задержания превалирует и в постановлениях Верховного Суда РФ, по мнению которого «*задержание лица, совершившего преступление, в целях доставки его в органы власти* является одним из средств обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и пресечения совершения им новых преступлений»², а также «*в случае задержания в порядке статей 91 и 92 УПК РФ лица, объявленного в розыск, суд по месту его задержания вправе рассмотреть ходатайство об избрании меры пресечения*» (здесь и далее в цитатах курсив наш. — С. В.)³.

Следовательно, в российском законодательстве налицо несколько подходов к определению термина «задержание». В одном случае законодатель понимает задержание как процессуальное, производимое органами рассле-

дования в рамках возбужденного уголовного дела, в другом — как физический захват, производимый сотрудниками полиции, т.е. так называемое фактическое задержание. В последнем случае объем и содержание фактического задержания различаются с учетом того, включается в его понятие доставление задержанного в участок полиции либо не включается.

Выявленные различия в понимании задержания в уголовно-процессуальной сфере привели к слиянию фактического и процессуального задержания. Факторами, опосредующими такое слияние, стали основания, перечисленные в уголовно-процессуальном законе (ст. 91 УПК РФ), но имеющие явный полицейский характер, обусловленный их появлением до начала уголовного процесса, т.е. когда лицо застигнуто на месте совершения преступления, на него указали очевидцы либо оно пыталось скрыться и т.д. Рассматривая в единстве фактическое и процессуальное задержание, законодатель исходит из того, что фактическое задержание предшествует правовому (процессуальному) задержанию, учитывается при исчислении его сроков и в таком качестве является начальным этапом уголовно-процессуального задержания, производимого органами предварительного расследования. Этим объясняется отсутствие правового регулирования фактического задержания вне уголовно-процессуального законодательства.

Признать правильность такого подхода мешает то, что не всегда примененное полицией фактическое задержание «перерастает» в правовое (процессуальное или административное) задержание. Вместе с тем очевидно, что лицо, подвергаемое фактическому захвату и доставлению, в любом случае ограничивается в правах на свободу и личную неприкосновенность независимо от того, последует в дальнейшем процессуальное задержание или нет. Налицо нарушение конституционных положений, так как в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ в Российской Федерации любое ограничение прав и свобод человека должно иметь законодательную основу, с тем чтобы подвергаемый ограничению гражданин был уверен, что примененные в отношении него меры принуждения законны и обоснованны.

Необходимость правового регулирования производимого полицией задержания обусловлена не только защитой прав задержанных лиц,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г., с изм. от 16 июля 2015 г.).

² О применении судами законодательства о необходимости обороны и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 27 сент. 2012 г. № 19.

³ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 19 дек. 2013 г. № 41. П. 18.

но и потребностью общества и государства в создании эффективного механизма предупреждения и пресечения противоправной деятельности. Отсутствие должного правового регулирования, противоречивость законодательства, наличие большого количества коллизионных норм существенно влияют на качество полицейской деятельности и приводят, как справедливо считает К.А. Волков, к нежеланию сотрудников полиции активно использовать предоставленные им полномочия [1, с. 13]. К аналогичным выводам пришли В.Н. Авдеев и А.С. Каманицин при анкетировании сотрудников полиции по вопросу, каким законом необходимо руководствоваться при задержании лица, находящегося в розыске [18, с. 38]. Все опрошенные 48 сотрудников затруднились ответить.

Выявленная проблема не нова для правовой науки. Однако ее исследование проводилось в основном в рамках уголовно-процессуального права и вне связи с деятельностью полиции. При этом надо сказать, что предложения о необходимости введения в законодательство о милиции (полиции) норм, регламентирующих фактическое задержание, высказывались неоднократно. Так, И.А. Ретюнских предлагала разделить процедуру задержания подозреваемого в совершении преступления на три этапа, первый из которых осуществляется сотрудниками милиции (ныне полиции) и обозначен как милицееское задержание. Второй этап осуществляется в стадии возбуждения уголовного дела должностными лицами органов расследования и обозначен как доследственное задержание. Последний этап — следственное задержание, осуществляемое органами расследования после возбуждения уголовного дела [19, с. 9–10]. Автор справедливо считает, что милицееское (т.е. фактическое) задержание подозреваемого в совершении преступления «подлежит максимально детализированной регламентации в законе», однако в качестве законодательного акта предлагает закон о милиции, допуская тем самым решение процессуальных вопросов вне процессуальных отношений.

Иная позиция у В.Ю. Мельникова, предлагающего действия, связанные с фактическим задержанием лица и его доставлением, ввести в качестве составляющих в уголовно-процессуальный институт задержания [15, с. 97–98], при этом в законах о милиции (полиции) и об

оперативно-розыскной деятельности закрепить нормы, регламентирующие деятельность сотрудников правоохранительных органов по осуществлению фактического задержания и доставлению задержанного, так как, по мнению автора, «из содержания ст. 91–92 УПК РФ не видно, как проходит фактическое задержание, кто его проводит, каким документом оно оформляется, кто осуществляет доставку и какое время оно может длиться».

Еще ранее аналогичная мысль высказывалась И.Л. Петрухиным, предлагавшим различать два вида уголовно-процессуального задержания — без предварительно вынесенного постановления и на основании такого постановления. Задержание первого вида должно применяться сотрудниками милиции, выполняющими функции по охране общественного порядка, а задержание второго вида — органами расследования после возбуждения уголовного дела [11, с. 279].

Дальше всех в решении проблем задержания продвинулся В.Н. Григорьев, досконально исследовавший данный институт в уголовно-процессуальном и криминалистическом аспектах и предложивший рассматривать процессуальное задержание «как меру уголовно-процессуального принуждения, состоящую в лишении лица свободы путем помещения его в места содержания задержанных, которая применяется органом дознания или следователем в случаях, не терпящих отлагательства, в целях выяснения причастности задержанного к преступлению и разрешения вопроса о заключении его под стражу и выступает в качестве кратковременного начального этапа этой меры» [20, с. 83]. Ценность проведенного им исследования заключается в обосновании превентивного характера процессуального задержания, выступающего начальным этапом заключения под стражу, содержание которого составляют различные действия, объединенные в четыре этапа: доставка; разбирательство с доставленным; помещение подозреваемого в ИВС; решение вопроса о применении к подозреваемому меры пресечения. Исследуя в комплексе деятельность сотрудников органов внутренних дел по задержанию, В.Н. Григорьев обоснованно отмечает различную правовую природу действий, составляющих его содержание, и рассматривает каждый этап с точки зрения целесообразности его правовой регламентации в

процессуальном законодательстве. Особое внимание автор уделяет доставлению и приходит к обоснованным выводам о необходимости установления конкретных оснований доставления лица в законодательном акте, регулирующем деятельность сотрудников милиции, — законе о милиции (ныне полиции).

На наш взгляд, представленные концепции в той или иной степени решают проблему правового регулирования задержания в уголовном процессе. Они заполняют правовой вакуум в части захвата и доставления лиц, подозреваемых в совершении преступлений, посредством регламентации правовой (государственно-властной) деятельности сотрудников правоохранительных органов. Это, однако, не решает проблему правового регулирования фактического задержания, осуществляемого сотрудниками полиции вне связи с уголовным судопроизводством. Судя по тому, что фактическое задержание и доставление предлагается понимать как «составляющие самостоятельного уголовно-процессуального института задержания», полномочия сотрудников полиции остаются неопределенными, так как ставятся в зависимость от будущих решений органов предварительного расследования. В то же время очевидно, что на момент пресечения преступления и задержания преступника на месте происшествия органы расследования не могут контролировать деятельность полиции, действующей в рамках собственных полномочий. Как следствие, не каждое произведенное полицией фактическое задержание лица получит оформление в качестве процессуального задержания подозреваемого.

Кроме того, реализация предложений о регламентации фактического задержания в рамках уголовно-процессуальной деятельности сделает нормы узконаправленными и не позволит применять их для задержания нарушителей по другим основаниям, в том числе при совершении лицом противоправного деяния, правовая природа которого неочевидна, а также для пресечения противоправной деятельности лиц, не являющихся субъектами ответственности. Следовательно, понадобятся дополнительные правовые нормы, предоставляющие аналогичные полномочия сотрудникам правоохранительных органов уже для заполнения правового вакуума в полицейском

законодательстве. Тем более что деятельность полиции по охране правопорядка значительно шире ее борьбы с преступностью. Полиция как раз тот орган государственной власти, который первым сталкивается со всеми видами противоправного поведения, противостоит преступности, пресекает девиантное поведение и обеспечивает правопорядок в обществе.

Таким образом, право полиции производить фактическое задержание лиц, застигнутых на месте происшествия, очевидно. Не оспаривается и то, что у полиции, обеспечивающей правопорядок и безопасность в обществе, имеется право на фактическое задержание (захват) правонарушителей и их доставление в правоохранительный орган независимо от наличия либо отсутствия уголовного или административного производства. Осталось ответить на вопрос, как фактическое полицейское задержание преобразовать в правовое полицейское задержание. Ответ можно найти в опубликованной в 1875 г. работе видного русского юриста И.Т. Тарасова, посвященной полицейскому задержанию: «Очевидно, что полиция при выполнении своей задачи, во всяком акте своей деятельности должна опираться на соответствующую этому акту правовую норму, совокупность которых и составляет содержание так называемого полицейского права» [6, с. 1]. Следовательно, в законодательстве о полиции должны быть нормы, регламентирующие основания, сроки и порядок производимого полицией задержания. Полагаем, что в этом случае стоит согласиться с В.Н. Авдеевым и А.С. Каманициным, предлагающими данный вид задержания именовать полицейским задержанием [18, с. 37].

Выделение полицейского задержания в качестве самостоятельного вида правового задержания не противоречит конституционным положениям. Как показывает практика, значительная часть российских судей рассматривают различные разновидности задержания, ареста и иных форм лишения свободы вне связи с ч. 2 ст. 22 Конституции РФ [21, с. 88], ассоциирующей исключительно с институтом уголовно-процессуального задержания. Такое восприятие обусловлено п. 6 разд. 2 Конституции РФ, предусматривающим, что «до приведения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в соответствие с положениями Конституции сохраняется прежний порядок ареста,

содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления». Вместе с тем ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, устанавливающая, что до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов, распространяет свое действие не только на уголовный процесс, но и на другие виды публичных отношений, в рамках которых допускается кратковременное ограничение свободы частных лиц. В частности, ст. 22 Конституции РФ, обладая высшей юридической силой по отношению к другим правовым нормам, определяет пределы применяемого задержания правонарушителей по административному производству¹, задержания осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания², задержания лиц, страдающих психическим заболеванием, для их принудительной госпитализации³ и т.д. В связи с этим целесообразно рассматривать конституционный институт досудебного задержания как универсальное правовое образование, объединяющее регламентированные отраслевым законодательством виды досудебного задержания — административного, уголовно-процессуального и полицейского.

Включение в этот перечень полицейского задержания не противоречит и действующему законодательству. В соответствии со ст. 14 Закона о полиции «до судебного решения в случаях, установленных настоящим Федеральным законом... лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов». Вместе с тем, перечисляя в ст. 14 Закона о полиции «случаи» применяемого полицией задержания, законодатель фокусирует свое внимание на исполнении уже принятых правоприменительных актов и закрепляет полномочия полиции по задержанию (захвату) и доставлению лиц, в отношении которых уже осуществляется уголовное или административное производство. О задержании полицией лиц, причастных к совершению преступления или другого противоправного деяния, до возбуждения соответствующего производства закон умалчивает. Не указаны в ст. 14 За-

кона о полиции и обстоятельства ст. 91 УПК РФ, вызывающие фактическое задержание лиц, причастных к совершению преступления или другого противоправного деяния. Учитывая, что данные обстоятельства в силу их непроцессуального характера в практической деятельности устанавливаются не органами расследования, а полицией, целесообразно исключить их из УПК РФ и закрепить в Законе о полиции в качестве оснований фактического (полицейского) задержания. Закрепив в Законе о полиции основания, сроки и порядок полицейского задержания, придав ему правовой характер, законодатель устранил имеющиеся противоречия и восполнил пробелы в правовом статусе сотрудников полиции.

Юридической предпосылкой полицейского задержания, как мы считаем, выступает наличие предположения о причастности лица к противоправному деянию и неисполнение гражданином возложенных на него обязанностей исполнять законные требования сотрудников полиции, в том числе требований о предъявлении документов, о прекращении противоправных действий, о следовании в органы полиции и т.д. Указанные обязанности граждан корреспондируют правам сотрудников полиции, обозначенным в ст. 13 Закона о полиции, и не зависят от наличия возбужденного уголовного или административного производства. Возложение на граждан указанных обязанностей предполагает их принудительное обеспечение, в том числе посредством применения полицейского задержания, физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Предоставляя сотрудникам полиции право на задержание, необходимо определиться, что понимать под полицейским задержанием. По нашему мнению, следует различать два вида полицейского задержания: задержание как кратковременное ограничение лица в свободе передвижения в месте его нахождения и задержание с принудительным доставлением лица в полицейский участок. Возникшее у полицейского предположение о причастности лица к противоправному деянию, являясь основанием для задержания лица в месте его нахождения с целью установления его личности и иных значимых обстоятельств, не может быть основанием для его доставления в полицию. Как мера физического воздействия, существенно ограничивающая права лица, поли-

¹ КоАП РФ. Ст. 27.3–27.6.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ. Ст. 30, 32, 46.

³ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 28 дек. 2013 г., с изм. от 4 июня 2014 г.). Ст. 32.

цейское задержание с доставлением должно применяться лишь при невозможности разрешения конфликта (устранения оснований для задержания) в месте нахождения гражданина, например когда он пытается скрыться, отсутствуют сведения о его личности либо лицо подозревается в совершении преступления. Соответственно, оценка законности и обоснованности произведенного сотрудниками полиции задержания и доставления должна проводиться по двум критериям: наличие обстоятельств, свидетельствующих о причастности лица к противоправному деянию; наличие обстоятельств, препятствующих разрешению дела на месте и обосновывающих необходимость доставления гражданина в орган полиции.

К обстоятельствам, свидетельствующим о причастности лица к совершению противоправного деяния, можно отнести:

- наблюдение сотрудником полиции факта совершения лицом противоправного деяния, запрещенного уголовным либо административным законодательством;
- указание очевидцами на гражданина как на лицо, совершившее противоправное деяние;
- обнаружение на теле или одежде гражданина, в его жилище или транспортном средстве явных следов преступления.

Обстоятельствами, препятствующими разрешению дела на месте и обосновывающими необходимость доставления гражданина в орган полиции, на наш взгляд, являются: неподчинение лица, совершившего противоправное деяние, законным требованиям сотрудника полиции; попытки лица скрыться с места происшествия; предположение о причастности лица к совершению преступления и т.д. Указанные обстоятельства предоставляют сотруднику полиции право принудительно доставить лицо в ближайший отдел полиции для разбирательства.

Время полицейского задержания, по нашему мнению, не должно выходить за пределы 24 часов, при этом для разных оснований можно установить различные временные сроки. Например, для решения вопроса о возбуждении административного производства — не более 3 часов; для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (уголовного преследования) — не более 8 часов и т.д. Полиция, обладающая собственными полномочиями на задержание правонарушителей, получит

достаточно времени для объективной и качественной полицейской проверки обстоятельств произошедшего события либо для доставления задержанного в орган расследования, уполномоченный на разрешение вопроса. Орган расследования объективно и беспристрастно сможет оценить обстоятельства полицейского задержания, дать им правовую оценку и при необходимости применить процессуальное задержание на время, оставшееся до окончания 48-часового срока досудебного задержания. При таком регулировании уголовно-процессуальное или административное задержание будет исчисляться с момента доставления задержанного в уполномоченный орган и включать в себя время примененного ранее полицейского задержания.

На основании изложенного считаем необходимым дополнить Закон о полиции ст. 14.1 следующего содержания:

«Статья 14.1. Полицейское задержание

1. В случаях, установленных настоящей статьей, лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 24 часов. Срок полицейского задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лица.

2. Сотрудник полиции при исполнении возложенных на него полномочий по охране правопорядка и обеспечению безопасности вправе задержать лицо при наличии одного из следующих оснований:

1) когда это лицо застигнуто при совершении противоправного деяния, запрещенного уголовным либо административным законодательством, — до решения вопроса о возбуждении соответствующего производства, но на срок не более 8 часов;

2) когда очевидцы или пострадавшие укажут на гражданина как на лицо, совершившее противоправное деяние, — до выяснения обстоятельств, но на срок не более 8 часов;

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления — до решения о возбуждении соответствующего производства, но на срок не более 8 часов;

4) когда требуется установление личности гражданина — до установления личности, но на срок не более 3 часов;

5) при попытке лица, причастного к противоправному деянию, скрыться — до установле-

ния обстоятельств произошедшего и личности лица, но на срок не более 8 часов;

б) при неподчинении лица законным требованиям сотрудника полиции — до выяснения обстоятельств, но на срок не более 5 часов.

3. При невозможности разрешения конфликта на месте задержания лицо подлежит доставлению в ближайшее отделение полиции. В каждом случае задержания и доставления сотрудник полиции обязан разъяснить задержанному его права: пользоваться родным языком, на юридическую помощь, на уведомление близких родственников или близких лиц о факте его задержания, на отказ от дачи объяснения. При задержании лица, совершившего преступление и оказывающего сопротивление, сотрудник полиции вправе применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в порядке, установленном главой 5 настоящего закона.

4. Задержанные лица, находящиеся при них вещи и документы, а также их транспортные средства подвергаются досмотру в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, если иной порядок не установлен федеральным законом. Результаты досмотра, соответствующие требованиям, предъявляемым к доказательствам, имеют доказательственное значение во всех видах судопроизводства.

5. Задержанное лицо вправе пользоваться в соответствии с федеральным законом услугами адвоката (защитника) и переводчика с момента задержания. Задержанное лицо в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента задержания, если иное не установлено уголовно-про-

цессуальным законодательством Российской Федерации, имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения. Такое уведомление по просьбе задержанного лица может сделать сотрудник полиции.

6. Сотрудник полиции, производящий задержание, составляет протокол, в котором указываются дата, время и место его составления, должность, фамилия и инициалы сотрудника полиции, составившего протокол, сведения о задержанном лице, дата, время, место, основания задержания, а также факт уведомления близких родственников или близких лиц задержанного лица. Протокол о задержании подписывается составившим его сотрудником полиции и задержанным лицом. В случае если задержанное лицо отказывается подписать протокол, в протоколе о задержании делается соответствующая запись. Копия протокола вручается задержанному лицу.

7. При обжаловании гражданином правомерности произведенного полицейского задержания обязанность доказывания его законности и обоснованности возлагается на сотрудника полиции, производившего задержание».

Детальная и жесткая регламентация полицейского задержания — требование сегодняшнего дня. Законодательное признание полицейского задержания в качестве самостоятельного вида правового задержания решит эту проблему и заполнит пробел в правовом статусе сотрудников полиции относительно их полномочий как в части фактического задержания (захвата) лица, так и в части его принудительного доставления в органы полиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков К.А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики / К.А. Волков // Российский судья. — 2013. — № 4. — С. 11–15.
2. Яковлева Е. Размагниченное общество: Как действия «по инструкции» сложились в запредельную бесчеловечность [Электронный ресурс] / Е. Яковлева // Российская газета. — 2015. — 11 февр. — Режим доступа : <http://www.rg.ru/2015/02/09/obshchestvo>.
3. Козлов А. Смерть блокадницы требует тщательного расследования [Электронный ресурс] / А. Козлов. — Режим доступа : <http://bloknot.ru/obshchestvo/smert-blokadnitsy-trebuets-tshhatel-nogo-rassledovaniya>.
4. Петров К. СКР завел дело по факту смерти задержанной за кражу в магазине блокадницы [Электронный ресурс] / К. Петров. — Режим доступа : <http://top.rbc.ru/society/05/02/2015/54d3425e9a794754c15>.
5. Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление / А.С. Барабаш. — СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. — 257 с.
6. Тарасов И.Т. Личное задержание как полицейская мера безопасности: Рассуждение, представленное для публичной защиты на степень магистра [Электронный ресурс] / И.Т. Тарасов. — Киев : Изд-во ун-в. тип., 1875. — 229 с. — Режим доступа : <http://www.litres.ru/static/or3/view/or.html>.
7. Тарасов И.Т. Лекции по полицейскому (административному) праву / И.Т. Тарасов. — М. : Печатня А.И. Снегиревой, 1910. — Т. 2 : Общая часть. — 269 с.

8. Тарасов И.Т. Личное задержание как полицейская мера безопасности / И.Т. Тарасов. — Киев ; Ярославль : Тип. Г.В. Фальк, 1875. — Ч. 2 : Полицейский арест в России. Отд. 2 : Период императорский. — 864 с.
9. Трифонов А. О мерах полицейского принуждения по прусскому и нашему законодательствам / А. Трифонов. — СПб. : Тип. В.С. Балашева, 1886. — 90 с.
10. Яневич-Яневский К. О личном задержании обвиняемых / К. Яневич-Яневский // Юридические записки. — СПб. : Изд. К. Яневича-Яневского, 1862. — Т. 5. — С. 281–331.
11. Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) / И.Л. Петрухин. — М. : Юрист, 1999. — 392 с.
12. Sela-Shayovitz R. Police legitimacy under the spotlight: media coverage of police performance in the face of a high terrorism threat [Electronic resource] / Revital Sela-Shayovitz // Journal of Experimental Criminology. — 2015. — Vol. 11, iss. 1. — P. 117–139. — Mode of access : <http://link.springer.com/article/10.1007/s11292-014-9213-8>.
13. Barak A. The Effect of Police Body-Worn Cameras on Use of Force and Citizens' Complaints Against the Police: A Randomized Controlled Trial [Electronic resource] / Ariel Barak, William A. Farrar, Alex Sutherland // Journal of Quantitative Criminology. — 2015. — Vol. 31, iss. 3. — P. 509–535. — Mode of access : <http://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10940-014-9236-3>.
14. Brown G.R. The Blue Line on Thin Ice: Police Use of Force Modifications in the Era of Cameraphones and YouTube [Electronic resource] / Gregory R. Brown // Br J Criminol first published online. — 2015. — June 3. — DOI : 10.1093/bjc/azv052. — Mode of access : <http://bjc.oxfordjournals.org/content/early/2015/06/02/bjc.azv052.abstract>.
15. Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого как мера принуждения: От подозрения к подозреваемому / В.Ю. Мельников // Правоведение. — 2005. — № 2. — С. 94–104.
16. Kääriäinen Juha Tapio. Trust in the Police in 16 European Countries: A Multilevel Analysis / Juha Tapio Kääriäinen // European Journal of Criminology. — 2007. — Vol. 4 (4). — P. 409–435.
17. Sindall K. Sturgis Austerity policing: Is visibility more important than absolute numbers in determining public confidence in the police? / Katy Sindall, Patrick Sturgis // European Journal of Criminology. — 2013. — Vol. 10, pt. 2. — P. 137–153.
18. Авдеев В.Н. Полицейское задержание: к вопросу о необходимости формирования понятия / В.Н. Авдеев, А.С. Каманицин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — № 3 (29). — С. 36–39.
19. Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Ретюнских. — Екатеринбург, 2001. — 172 с.
20. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого / В.Н. Григорьев. — М. : ЮринфоР, 1999. — 542 с.
21. Колоколов Н.А. От конституционной нормы к ФКЗ «О временном лишении свободы» / Н.А. Колоколов // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Избрание меры пресечения судом / под ред. Н.А. Колоколова. — М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2012. — 543 с.

REFERENCES

1. Volkov K.A. Justifiable defence in police work: the issues of theory and court practice. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2013, no. 4, pp. 11–15. (In Russian).
2. Yakovleva E. Depolarized society: How «following instructions» lead to outrageous brutality. *Rossiiskaya gazeta*, 2015, 11 February. Available at: <http://www.rg.ru/2015/02/09/obshhestvo>. (In Russian).
3. Kozlov A. The siege survivor's death requires a thorough investigation. Available at: <http://bloknot.ru/obshhestvo/smert-blokadnitsy-trebuets-tshhatel-nogo-rassledovaniya>. (In Russian).
4. Petrov K. The Russian Investigation Committee opened a case on the death of the siege survivor detained for theft. Available at: <http://top.rbc.ru/society/05/02/2015/54d3425e9a794754c15>. (In Russian).
5. Barabash A.S. *Priroda rossiiskogo ugolovnogo protsesssa, tseli ugolovno-protsessual'noi deyatel'nosti i ikh ustanovlenie* [The nature of Russian criminal process, the goals of criminal procedure activities and determining them]. Saint Petersburg, Law center Press, R. Aslanov Publ., 2005. 257 p.
6. Tarasov I.T. *Lichnoe zaderzhanie kak politseiskaya mera bezopasnosti. Rassuzhdenie, predstavlennoe dlya publichnoi zashchity na stepen' magistra*. — Kiev University Publ., 1875. 229 p. Available at: <http://www.litres.ru/static/or3/view/or.html>. (In Russian).
7. Tarasov I.T. *Lektsii po politseiskomu (administrativnomu) pravu* [Lectures on police (administrative) law]. Moscow, A.I. Snegiryova's Print shop, 1910. Vol. 2. 269 p.
8. Tarasov I.T. *Lichnoe zaderzhanie kak politseiskaya mera bezopasnosti* [Personal detention as a police safety measure]. Kiev, Yaroslavl, G.V. Falk's Printing house, 1875. Pt. 2, div. 2. 864 p.
9. Trifonov A. *O merakh politseiskogo prinuzhdeniya po prusskomu i nashemu zakonodatel'stvam* [On the measures of police compulsion in Prussian and our legislation]. Saint Petersburg, V.S. Balashev's Publishing house, 1886. 90 p.
10. Yanevich-Yanevskii K. On personal detention of suspects. *Yuridicheskie zapiski = Legal Essays*, 1862, vol. 5, pp. 281–331. (In Russian).
11. Petrukhin I.L. *Chelovek i vlast' (v sfere bor'by s prestupnost'yu)* [Man and power (in the sphere of fighting crime)]. Moscow, Yurist Publ., 1999. 392 p.
12. Sela-Shayovitz Revital. Police legitimacy under the spotlight: media coverage of police performance in the face of a high terrorism threat. *Journal of Experimental Criminology*, 2015, vol. 11, iss. 1, pp. 117–139. Available at: <http://link.springer.com/article/10.1007/s11292-014-9213-8>.
13. Barak Ariel, Farrar William A., Sutherland Alex. The Effect of Police Body-Worn Cameras on Use of Force and Citizens' Complaints against the Police: A Randomized Controlled Trial. *Journal of Quantitative Criminology*, 2015, vol. 31, iss. 3, pp. 509–535. Available at: <http://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10940-014-9236-3>.

14. Brown Gregory R. The Blue Line on Thin Ice: Police Use of Force Modifications in the Era of Cameraphones and YouTube. *Br J Criminol first published online*, 2015, June 3, DOI: 10.1093/bjc/azv052. Available at: <http://bjc.oxfordjournals.org/content/early/2015/06/02/bjc.azv052.abstract>.
15. Mel'nikov V.Yu. Suspect's detention as a compulsion measure: From suspicion to suspect. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 2005, no. 2, pp. 94–104. (In Russian).
16. Juha Tapio Kääriäinen. Trust in the Police in 16 European Countries: A Multilevel Analysis. *European Journal of Criminology*, October 2007, vol. 4 (4), October, pp. 409–435.
17. Sindall Katy, Sturgis Patrick. Austerity policing: Is visibility more important than absolute numbers in determining public confidence in the police? *European Journal of Criminology*, 2013, vol. 10 (2), pp. 137–153.
18. Avdeev V.N., Kamanitsin A.S. Police detention: to the issue of the necessity of concept formation. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad branch of St. Petersburg University of MIA of Russia*, 2012, no. 3 (29), pp. 36–39. (In Russian).
19. Retyunskikh I.A. *Protsessual'nye problemy zaderzhaniya litsa po podozreniyu v sovershenii prestupleniya. Kand. Diss.* [Procedural Issues of detaining a person suspected of committing a crime. Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2001. 172 p.
20. Grigor'ev V.N. *Zaderzhanie podozrevaemogo* [Detaining a suspect]. Moscow, YurInfoR Publ., 1999. 542 p.
21. Kolokolov N.A. From the constitutional norm to the Federal Law «On Temporary Imprisonment». In Kolokolov N.A. (ed.). *Aktual'nye problemy ugolovnogo sudoproizvodstva. Izbranie mery presecheniya sudom* [Topical issues of criminal court procedure. The choice of restriction measures by the court.]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., Zakon i parvo Publ., 2012. 543 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вершинина Светлана Ивановна — заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Тольяттинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Тольятти, Российская Федерация; e-mail: svetlana-vershinina@ya.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vershinina, Svetlana I. — Head, Chair of Criminal Process and Criminalistics, Togliatti State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Togliatti, the Russian Federation; e-mail: svetlana-vershinina@ya.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Вершинина С.И. К вопросу о легализации фактического (полицейского) задержания лиц, застигнутых на месте совершения преступления / С.И. Вершинина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 4. — С. 755–765. — DOI : 10.17150/1996-7756.2015.9(4).755-765.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vershinina S.I. To the issue of legalizing the de facto (police) detention of persons caught at the crime scene. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 755–765. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).755-765. (In Russian).